

Будто заложило уши: внешние звуки доносились приглушённо и расплывчато.

Цзян Юймю почувствовал, что кто-то вышел, а потом снова открыл дверь и вошёл.

Прохладная ладонь коснулась его затылка, затем что-то мягко приклеили к железе.

Нин Чуньчи?

Закончив, человек провёл рукой ниже, по спине, и стал легко похлопывать его, словно убаюкивая ребёнка.

Как нежно...

В памяти Цзян Юймю только мама, когда он был совсем маленьким, обращалась с ним так.

Он медленно открыл глаза. Перед ними было плечо Нин Чуньчи, подбородок Цзян Юймю лежал на гладкой ткани дорогой чёрной рубашки, а вокруг витал знакомый мягкий прохладный аромат.

Второй герой всё ещё его обнимает!

Эта мысль моментально привела Цзян Юймю в чувство. Он тут же попытался выпрямиться, но поясница оказалась совсем слабой, и он снова рухнул в объятия Нин Чуньчи.

Сверху раздался тихий смешок.

— Только проснулся — и уже такой активный?

Омега действительно слишком легко смущался. Стоило чуть-чуть подразнить — и краснело всё тело. Это заставляло дурную сторону характера Нин Чуньчи всё громче требовать ещё сильнее, ещё больше «поиздеваться» над ним.

Цзян Юймю упёрся ладонями в плечи второго героя и наконец сумел сесть. И только теперь понял, насколько двусмысленно они выглядят.

Он же сидит у Нин Чуньчи на коленях а-а-а-а!!

Цзян Юймю поспешно встал. На этот раз собрался, приложил побольше сил, а Нин Чуньчи не стал удерживать.

Пусть ненадолго он и терял сознание, всё случившееся Цзян Юймю помнил, провала в памяти не было.

Он знал, что второй герой поставил ему временную метку. До сих пор ощущавшиеся феромоны кедра и океана были лучшим доказательством.

Если бы метки не было, Нин Чуньчи после инъекции подавителя и при сознательном контроле совершенно не пах бы для него феромонами.

Но когда между альфой и омегой есть метка, даже подавители не мешают им ощущать феромоны друг друга.

Цзян Юймю понимал: в той чрезвычайной ситуации временная метка была лучшим решением. Нин Чуньчи фактически его спас. Если бы они просто ждали, пока съёмочная группа принесёт подавитель, феромоны могли разойтись по всему парку — и тогда весь водный парк узнал бы, что у какого-то омеги начался период течки.

Это уже было бы не просто публичным позором — можно было и в участок попасть.

Правила общественного порядка в этом мире давно требовали от омег в общественных местах обязательно иметь при себе пластырь на железу и подавитель, чтобы не допускать таких ситуаций.

Цзян Юймю устало вздохнул про себя. Похоже, после возвращения придётся срочно наверстать знания о физиологии омег и правилах этого мира.

Он поджал губы, посмотрел на Нин Чуньчи и серьёзно сказал:

— Президент Нин, сегодня правда огромное вам спасибо. Если бы не вы, со мной могло случиться что-нибудь серьёзное.

Нин Чуньчи выглядел очень мягким. Тем самым нежным голосом, которым хищник заманивает добычу, он ответил:

— Не за что.

И тихо рассмеялся:

— Кажется, при каждой нашей встрече ты меня благодаришь.

Цзян Юймю задумался. И правда: из-за дурацких системных заданий ему каждый раз было

что-то нужно от второго героя, а тот ещё и добродушно помогал всё выполнить.

У-у-у, Нин Чуньчи настоящий хороший человек!!!

Как можно было такому замечательному альфе не дать нормальной концовки? Автор оригинала, у тебя вообще сердце есть?!

Цзян Юймю посмотрел на него с искренней благодарностью:

— Потому что президент Нин каждый раз соглашался на мои просьбы и очень мне помогал. Одного «спасибо» мне даже кажется мало!

В глазах Нин Чуньчи мелькнула тень. Если словами мало, можно выразить благодарность и другим способом.

Он, конечно, хотел так сказать, но боялся напугать робкого омегу. Поэтому сохранил прежний мягкий вид и тихо произнёс:

— Не бери в голову. Пустяки.

Цзян Юймю уже хотел ответить, когда в дверь раздевалки постучали.

Снаружи раздался голос режиссёра Яна:

— Вы там закончили? Сяо Цзян, ты в порядке?

Цзян Юймю поспешил открыть:

— Режиссёр Ян! Со мной уже всё хорошо. Простите, что задержал съёмку.

Режиссёр Ян был бетой и феромонов не чувствовал. Он внимательно осмотрел Цзян Юймю с головы до ног, убедился, что омега выглядит бодро, и только тогда успокоился.

— Дальше хотите продолжить кататься или вернётесь отдыхать?

Нин Чуньчи начал:

— Вернёмся...

— Пойдём на другие аттракционы!

Цзян Юймю перебил его на полуслове.

Нин Чуньчи прищурился. Только что омега выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание, а теперь ещё хочет остаться в парке.

Почувствовал себя безнаказанным из-за его метки?

Цзян Юймю хотелось плакать. Он и не мечтал сейчас развлекаться в воде — просто система уже без остановки напоминала в голове, что задание ещё не выполнено. Поэтому и пришлось перебить Нин Чуньчи.

Режиссёр Ян, конечно, был рад, если участники пройдут больше аттракционов и дадут больше материала, но за состояние Цзян Юймю он тоже действительно переживал.

— Не заставляй себя. Здоровье важнее. Обязательное задание вы уже выполнили, материала достаточно.

— Спасибо, режиссёр Ян! Я правда уже в порядке. Всё благодаря президенту Нину — голова больше не кружится, я совершенно бодрый! — Чтобы доказать, что сил полно, Цзян Юймю даже пару раз пробежал на месте.

— Тогда продолжайте. Но если станет плохо — сразу прекращайте съёмку и возвращайтесь в дом отдыхать. — Режиссёр Ян спросил: — Куда хотите пойти?

Цзян Юймю повернулся к Нин Чуньчи. Немного поколебавшись, всё-таки сначала спросил его мнение:

— Президент Нин, как насчёт высотного сплава?

Нин Чуньчи:

— ...

Ян Ци:

— ...

Какой омега сразу после того, как пришёл в себя после метки, бежит на такой экстремальный аттракцион?

Режиссёр Ян подозрительно покосился на Нин Чуньчи. Тот точно поставил Цзян Юймю временную метку?

Нин Чуньчи холодно посмотрел в ответ, затем отвёл взгляд к Цзян Юймю:

— Ты уверен, что в таком состоянии выдержишь?

Насколько он знал, омеги после такого обычно становились невероятно слабыми и липкими. Почему же его маленькая добыча скачет как ни в чём не бывало и ещё рвётся на экстремальный аттракцион?

Цзян Юймю неловко улыбнулся:

— Я справлюсь! На самом деле я ещё во время жеребьёвки хотел именно туда. Уже давно думаю.

Он придвинулся ближе к президенту Нину. Альфа был очень высоким, поэтому Цзян Юймю пришлось поднять голову:

— Президент Нин, ну давайте всего один раз прокатимся. Обещаю, сразу после этого вернёмся!

В глубине глаз Нин Чуньчи потемнело.

Омега сейчас... с ним кокетничает?

Второй герой молчал и не кивал, и Цзян Юймю занервничал.

— Если ты так беспокоишься за Сяо Цзяна, там же можно спускаться вдвоём в одной лодке, — вдруг вмешался режиссёр Ян. — Можете сесть вместе. Ты. Его. Защитишь.

Последние слова он выговаривал по одному.

Цзян Юймю никогда не был на этом аттракционе. Раньше он думал, что это обычный туристический сплав, где несколько человек сидят в одной лодке. Но по словам режиссёра Яна выходило, что всё не совсем так.

Нин Чуньчи усмехнулся:

— Тогда идём. Но после этого сразу возвращаемся.

Лицо Цзян Юймю озарилось улыбкой, и он послушно кивнул.

Режиссёр Ян постучал не только чтобы узнать их состояние, но и чтобы принести сменную одежду. Передав вещи, он ушёл: Ян Ци был занят и должен был следить ещё за прогрессом остальных пар.

Цзян Юймю взял одежду, поднял руку к вороту рубашки — и вдруг словно получил удар током, мгновенно её опустил.

После чего оставил эту раздевалку Нин Чуньчи, а сам убежал переодеваться в соседнюю. Перед выходом ещё и смущённо улыбнулся второму герою.

Нин Чуньчи:

— ...

Когда дело дошло до переодевания, он наконец вспомнил, что альфа и омега должны держать дистанцию.

<http://bllate.org/book/20670/2065244>